

Кровавая Империя

КРОВЬ ДРЕВНИХ КОРОЛЕЙ

КРОВЬ ДЛЯ БЕССМЕРТНОГО ТРОНА

КРОВЬ ДЛЯ ИСТИННОГО КОРОЛЯ

김성일

**불사의 왕좌에
바치는 피**

КИМ СОНИЛЬ

КРОВЬ для БЕССМЕРТНОГО ТРОНА

ПЕРЕВОД С КОРЕЙСКОГО
ЕЛЕНА ДИБРОВОЙ

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К40

김성일
불사의 왕좌에 바치는 피

The original Korean manuscript was translated and published in English
as “Blood For The Undying Throne” and authored by Sung-il Kim
Copyright © Sung-il Kim first published in 2025

All rights reserved.

This translated edition is published by arrangement with Greenbook Agency

Перевод с корейского *Елены Дибровой*

Дизайн *Елены Куликовой*

Карта *7Narwen*

Ким, Сониль.

К40 Кровь для Бессмертного Трона / Ким Сониль ; [перевод
с корейского Е. Дибровой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-243548-5

Узнав о «Цепи Судьбы» – скованных вместе магах, превращенных в магические генераторы, — маг Ариен отправляется в разрушенную Мерсию, чтобы узнать правду, понять, чем же на самом деле являлась «Звезда Мерсии» и кто активировал это страшное оружие.

Эмер верит в судьбу и в свои видения, в которых королева Лоран, заключившая сделку с драконом, приказывает ему стать королем. Но есть еще один претендент на трон, и, пережив покушение, Эмеру предстоит выяснить, кто объявил на него охоту.

Все нити ведут к королю Элдреду Зловещему, ставшему одним из звеньев «Цепи Судьбы».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-243548-5

© Е. Диброва, перевод на русский, 2026
© Оформление, издание на русском языке.
«Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Эмер

— Эмер. Знакомый голос. Эмер давно его не слышал, голос пробудил хорошие воспоминания. В груди что-то сжалось.

— Эмер, — повторил голос.

Эмер открыл глаза. Хотя нет, глаза-то у него были открыты, просто зрение вернулось лишь сейчас. Он находился где-то возле столицы Арланда. Вокруг лежали тела имперских легионеров, арландских ополченцев, валялись сломанные машины, мечи и копья, порванные флаги. На снегу виднелись пятна еще свежей крови. Вдалеке высился четырехногий металлический колосс — гигатерион Клариос. От его черного тела поднимались клубы фиолетового дыма.

Прямо перед собой Эмер увидел Лоран. Она раскинула драконьи крылья. Все ее тело было покрыто красными чешуйками, в пустой глазнице горело синее пламя. Откуда-то доносился тихий вибрирующий звук, похожий на бой барабанов. В сознании Эмера вдруг всплыло слово «принцесса», но он вовремя вспомнил, что Лоран стала королевой.

Кровь для Бессмертного Трона

— Ваше величество.

Эмер попытался поклониться, встать на одно колено, как велел этикет, но не почувствовал земли под ногами. И колена тоже не чувствовал. Все его тело будто онемело.

— Слушай, что я скажу, Эмер.

— Да, ваше величество. Я слушаю.

Мысли и слова определенно были его, но звучали они странно, будто со стороны. Лоран рассмеялась. Красная чешуя покрывала почти все лицо, вместо левого глаза ярко полыхало синее пламя, но, на взгляд Эмера, это ее не портило.

— Зачем же так строго? Мы ели за одним столом, сражались бок о бок.

— Вы стали королевой. А я простой человек.

— Младший брат короля, член Совета граждан Империи, сенатор — и простой человек?

— Мой старший брат не годится в правители. Я понимал это, но потратил годы, служа ему. А представитель в Совете граждан при Сенате — всего лишь пешка. Я приехал в столицу заменить старушку сестру.

Приехал в столицу? Эмер наконец-то вспомнил. Он был не в столице Арланда, а в столице Империи. Он должен был обратиться к местным каморийцам. По сути, в Совете ему нужно было, как попугаю, передавать просьбы соотечественников, но Эмер подумал, что стоило встретиться и с теми из них, кто давно осел в столице.

— Ваше величество, я сплю? — спросил он у Лоран.

Эмер видел странные сны, сколько себя помнил. Старики из Камори верили, что во сне можно увидеть свою судьбу. Когда-то лесные жрецы умели толковать видения и приметы, но имперцы их истребили. Однако Эмер продолжал верить. Лоран снилась ему задолго до встречи в Деханском лесу два года назад.

Глава 1. Эмер

— Тогда я лишь видение, порождение твоего спящего разума. И, пробудившись, ты меня забудешь еще до завтрака.

— Как я могу забыть встречу с вами, ваше величество?

На глаза навернулись слезы. Эмер не понимал почему. Давящее чувство в груди вернулось.

Лоран снова рассмеялась.

— Все сны исчезают.

— Мы, каморийцы, так не считаем. Астрономы из Мартии верили, что судьба человека кроется в звездах, а мы — что ее можно увидеть во сне.

— Тогда слушай, что я скажу, — снова улыбнулась Лоран, — Эмер, стань королем. Это твоя судьба.

Теперь Лоран выглядела так, какой он ее видел каждый день на совместных обедах в подземном замке. Невысокая, одетая в каморийский наряд, левый глаз закрыт красной повязкой. Ни крыльев, ни чешуи. Она продолжила говорить:

— Судьба властна над теми, кто покоряется ей. Протяни руку. Смотри.

Лоран посмотрела вверх. Эмер сделал то же. Чистое голубое небо над ними почернело. Темные облака закрывали обычно яркие звезды. Лишь одна сияла ярко, ярче, чем Эмер когда-либо видел.

Эмер пригляделся к звезде. Он обрел власть над правой рукой. Потянулся в небо. Почти коснулся звезды. Или это звезда спустилась к нему...

Эмер отвел взгляд от неба.

— Что мне делать? — снова спросил он у Лоран.

— Для начала выживи.

— Что?

— Рана не так страшна, но впереди тебя ждут новые опасности.

Кровь для Бессмертного Трона

В это мгновение Эмер вновь почувствовал свое тело, от кончиков пальцев до век. Спина заныла, будто недавно он упал с большой высоты. Кто-то давил на левую часть его туловища, пытаясь остановить кровь. Арланд, поле битвы и яркая звезда на ночном небе сменились серыми тучами. Мелкие дождевые капли падали на лицо. Он лежал на чем-то холодном. Рядом кричали:

— Господин Эмер! Очнитесь!

Сознание вернулось резко, будто поток воды. Эмер разобрал взволнованный голос своего помощника Гилдаса. Где-то на фоне гомонила толпа. Эмер оперся на здоровую правую руку, неловко сел. Древесина под ладонью была сырой. Кажется, он находился на трибуне, на небольшой площади, окруженной ветхими домами. Внизу перепуганным стадом метались люди.

— Гилдас, что случилось?

— Кто-то выстрелил в вас из лука, когда вы обращались к горожанам. Не помните?

Эмер опустил взгляд. Из груди слева торчало короткое деревянное древко. Не стрела, а арбалетный болт. Парадная белая мантия имперского сенатора, которую он надевал лишь дважды, пропиталась кровью.

— Как кровит! Подождите немного. Я позову на помощь.

— Королеву Лоран? — вырвалось у Эмера.

— Что? О ком вы говорите?

Похоже, он все еще был во власти сна.

— Не обращай внимания. Я еще не совсем...

— На площади слишком много людей, стража не может пройти.

Они находились в бедном районе, где жили выходцы из Камори. Ветхие дома теснились один к другому. И сейчас, когда толпа, заполнившая площадь, беспорядочно

Глава 1. Эмер

дочными потоками хлынула в слишком узкие улочки, стражники никак не могли остановить стрельбу. Значит, кровопролитие продолжится.

— Нет времени ждать помощь. Нужно уходить.

— Позвольте, я помогу.

Гилдас зубами оторвал полу некогда белой мантии и начал перевязывать рану. Эмер заскрежетал зубами. Он огляделся по сторонам, ища выход. В помост рядом с ним были воткнуты еще несколько болтов. Гилдас проследил его взгляд и сказал:

— Всего было семь выстрелов. Погиб один горожанин.

Чтобы зарядить арбалет, нужно довольно много времени. Сколько стрелков всего? Эмер заглянул за помост, на площадь. Ее центр опустел, если не считать единственного тела в луже крови. Люди пытались сбегать, тут и там раздавались крики.

— Обопритесь на меня.

Гилдас наклонился, подставляя левое плечо.

— Ничего. Рана только с виду страшная, — отмахнулся Эмер.

Но Гилдас все равно заставил его опереться, затем выпрямился. В воздухе свистнуло. Гилдас повалился на бок. Эмер прижался к деревянному настилу. Из головы Гилдаса торчал арбалетный болт. В круглых, как у растерянного оленя, глазах, скрытых за стеклами очков, погас свет.

Тут в деревянный настил с треском ударился еще один болт, и Эмер очнулся. Он спрыгнул с трибуны, побежал к двери ближайшего дома. Рана болела, металлический наконечник жег плоть. Эмер тяжело привалился к стене.

Дверь не открылась. Похоже, ее заперли изнутри. Эмер несколько раз стукнул, но быстро выдохся.

Повязка на груди уже пропиталась кровью. С краев ткани срывались ярко-красные капли, падали на землю.

На площади все еще было полно людей. Кто-то падал, попадая под ноги толпы. Крики не затихали. Эмер ничего не мог сделать.

«Кто осмелился совершить покушение прямо в сердце столицы Империи?» — думал он. Представитель вассального королевства — всего лишь пешка. Особенно если его род давно перестал быть правящим, а королевство невелико. Эмер не мог понять, кому могла понадобиться его жизнь.

Тело Гилдаса все еще лежало на трибуне. Как ни стыдно было бросать своего человека, прямо сейчас Эмер должен был думать о собственной жизни.

Он сжал зубы и, оперевшись о грязную стену, здоровой рукой изо всех сил толкнул дверь. Защелка громко хрустнула, ломаясь, и тело прострелило болью. Эмер сполз по стене на землю.

Некоторые люди умели терпеть боль. Эмер был не из таких, но воля к жизни придала ему сил. Прислонившись к стене, он заставил себя встать на ноги.

«Рана не так страшна... — вспомнил он слова Лоран из сна. — Надеюсь, вы правы...»

Эмер обхватил древко и не колеблясь дернул из груди. Наконечник вышел, разрывая мышцы. Не вытерпев, Эмер закричал от боли. Его крик потонул в реве толпы. Кровь хлынула с новой силой. Эмер попытался оторвать от мантии новую полосу ткани, но правая рука онемела, не слушалась, и он сдался.

В него уже попадали из арбалета. В молодости, скитаясь по миру, Эмер оказывался в передрягах чуть ли не каждый день. Но тогда он был не один.

Ракель была сведуща в целительском искусстве Эврии и часто лечила его. Более десяти лет назад он оставил ее на перевале Финвера. Недавно до него дошел слух, что она перебралась в столицу и устроилась в Сенат,

Глава 1. Эмер

но Эмер никак не решался встретиться. А как было бы славно, если бы Ракель сейчас была рядом, со своими тонкими ножами и повязками, подумалось ему. Воспоминания помогли отвлечься от боли. Эмер пообещал себе, что обязательно навестит Ракель, если выживет.

Он осторожно выпрямился, раздумывая, как быть. Между некоторыми из этих ветхих домов были переброшены мостики. Он мог уйти по ним, не боясь получить еще один болт.

Отодвинув сломанную дверь, Эмер зашел в дом. Вверх вела лестница. Он начал подниматься, опираясь здоровой рукой о перила. Хорошо, что вытащил болт. Да, левая рука не слушалась, но, по крайней мере, не приходилось терпеть боль от каждого неосторожного шага.

Вокруг пахло дешевым вином, прокисшей мочой и старой рыбной похлебкой. В этом районе в каждом доме жило по десять-двадцать семей, каждая в своей комнатухе, может, в двух. Обычно здесь было тесно и шумно даже по меркам столицы.

Где-то наверху заплакал ребенок. Эмер припомнил, что в этом доме было шесть этажей. Примерно на уровне четвертого этажа он видел мостик в соседнее здание.

А если стрелок затаился именно в этом доме? Он мог ждать прямо за ближайшим углом.

На ступенях валялась швабра. Эмер поднял ее, сорвал с палки мокрую тряпку, схватил двумя руками. Палка была куда короче привычного копья или хотя бы длинного шеста, но ничего лучше вокруг не нашлось. Левая рука болела уже меньше. Эмеру показалось, что и рана в груди кровит не так сильно.

В голове проносились догадки, почему выбрали именно его. Эмер отмахнулся от них. Он должен был подняться по лестнице.

На третьем этаже сидел ребенок пяти или шести лет. Он катал по полу игрушечную лошадку. Увидев незнакомого и не слишком молодого мужчину в рваной окровавленной одежде, малыш испуганно закричал что-то на незнакомом языке и заплакал. Эмер смутился и хотел идти дальше, но услышал сзади резкий женский голос:

— Ты что тут делаешь?

Она говорила на имперском языке с акцентом, однако Эмер не понял каким. Возможно, в этом районе жили выходцы со всего света, а не только из Камори. Эмер повернул голову.

Женщина как раз вышла из комнаты. У нее были кудрявые волосы, собранные в высокую прическу, поверх одежды повязан фартук. По ее лицу Эмер не смог определить, сколько ей лет, но понял, что она переживает за ребенка.

— Я сенатор из Совета граждан Империи. Простите, я одолжил вашу швабру.

— Не только ребенка напугал, еще и швабру спер?! — В руках женщины блеснул кухонный нож. — Ты ж из провинции? Важная птица? Думал, тряпки дорогие имперские наденешь, сразу сам имперцем станешь?

Следовало просто пропустить ее слова мимо ушей, но Эмер не удержался и скривился. Он приехал в столицу не потому, что хотел, и в это уродливое белое платье нарядился не для того, чтобы хвастаться положением в Совете. Более того, прямо сейчас его пытались убить. Того и гляди сверху появится стрелок и прямо на этих грязных ступенях оборвет его не такую уж длинную жизнь.

Тем не менее Эмер не мог не понимать, каким его видит эта женщина.

Молча проглотив обиду, Эмер полез дальше. В спину ему полетели ругательства на незнакомом языке. Воз-

Глава 1. Эмер

можно, не будь на нем белого сенаторского наряда, женщина ругалась бы на имперском.

Эмер не переживал из-за слов какой-то незнакомки. Но ее крики «сенатор» разносились на весь дом. Если стрелок не видел, как цель вошла сюда, то теперь уж точно слышал. Эмер крепче сжал палку от швабры правой рукой, осторожно поднял левую, положил на палку. Подумал, что болеть скоро перестанет. Когда он был моложе, ему и не так доставалось.

Наконец он добрался до четвертого этажа. Слева нашелся выход на подвесной мостик. На другом конце мостика — вход в соседний дом. Убедившись, что рядом никого нет, Эмер толкнул дверцу и вышел наружу.

Дул сильный ветер. Мостик был такой ширины, что по нему спокойно могли пройти два человека. Шагов десять в длину, нависал над одним из тесных переулков. Ограды нет, хотя когда-то она была. Мостик промок под дождем, под ногами было скользко. Внизу бурлила толпа. Переступив порожек, Эмер застыл. Высота пугала.

Вспомнилось недавнее видение. Если бы на той стороне стояла Лоран, он бы даже по веревке прошел, не то что по широкому мостику без ограждений. Эмер зажмурился и сделал шаг правой ногой. Он представлял себе Лоран, ее рыжие волосы, повязку, кожаные доспехи, сделанный из драконьего когтя длинный меч Урмас...

Эмера замутило. Возможно, потерял слишком много крови, возможно, из-за высоты или тоски по Лоран. Он оперся на палку от швабры, как на трость, но все равно спотыкался. Раздался знакомый свист, возле горла пролетел очередной болт, задев ворот. Эмер не дрогнул. Он смотрел только на дверцу перед собой. Так же, как недавно тянулся к звезде, он упрямо двигался вперед.

В воздухе свистнул еще один болт. Мимо. Если бы попал, лететь бы ему с моста. Но Эмер не думал об этом. Он упрямо продолжал идти.

Наконец Эмер толкнул дверцу. Она открылась легко. За ней были лестница на крышу и коридор, на другом конце которого — выход на новый мостик. Эмер взглянул на него, но предпочел лестницу.

Поднявшись по ступенькам, он открыл люк и выбрался на крышу. Дождь и ветер усилились. У края крыши, возле ограждения, стояла высокая женщина. У нее были длинные черные волосы, заплетенные сзади, свободная одежда из некрашеной ткани и кожаный плащ. Услышав шорох, она обернулась. Кассийка, определил Эмер. Ее сосредоточенный, как у художника за работой, взгляд был полон ярости. В руках она держала длинный футляр, на поясе висел короткий меч. Женщина потянулась к рычагу, выступающему из футляра, и тогда Эмер понял, что это. Дернулся вправо.

Железный болт ударился в ограждение у него за спиной. Громкий лязг разнесся среди дождя. То был выстрел из кассийского многозарядного арбалета. Странствуя, Эмер видел такой в поместье наместника одной из восточных провинций. Наместник очень гордился своим сокровищем, показывал гостям.

Эмер устал и ослаб, потерял много крови. В руках у него была короткая палка от швабры. Наряд сенатора не годился для драк: плотный мягкий хлопок отменного качества пропитался водой и сковывал движения. С другой стороны, кассийка выглядела опытной убийцей. Стиснув зубы, Эмер крепче сжал в руках палку.

Убийца снова потянула за рычаг. На этот раз болт зацепил край одежды. Эмер перехватил палку в правую руку, обернул левую полую одеяния и рванул вперед, пока в него не выстрелили снова. Женщина опустила

Глава 1. Эмер

арбалет и правой рукой выхватила из ножен меч. Короткий меч легионера.

Эмер подставил под удар левую руку. Рана на груди заныла так, что он чуть не лишился чувств. Однако Эмер выдержал, только зубами закрипел. Пока убийца не опомнилась, он стукнул ее палкой по руке. Женщина закричала и, размахнувшись, ударила его по голове арбалетом. В глазах потемнело, и Эмер упал.

Он очнулся через мгновение. Рядом с собой увидел короткий меч — видимо, все же сумел выбить его из руки убийцы. Но теперь это не имело значения. Заряженный арбалет уже смотрел ему в лицо.

Эмер отвел взгляд. Прежде чем умереть, он очень хотел понять, что же имела в виду Лоран из видения.

«Стань королем».

Рычаг скрипнул. Все, конец, подумал Эмер и мысленно попрощался с Лоран. Он вспомнил Гилдаса. Его тело осталось лежать на трибуне под дождем. Когда он оставил Ракель, тоже лил дождь. Не увидеться им больше...

Однако знакомого свиста Эмер не услышал. Вместо этого металл скрипнул о металл, будто в спусковом механизме что-то сломалось. Эмер взглянул на убийцу. Она растерялась. Похоже, ударив арбалетом, женщина повредила оружие. Она тут же отскочила назад, разрывая дистанцию. Снова потянула за рычаг, но арбалет не выстрелил. Только еще раз скрипнул.

Эмер схватил меч. Женщина закусил губу. Спокойное лицо искривилось злобой. Она бросилась к ограждению, перелезла через него и спрыгнула. Наклонившись, Эмер посмотрел вниз. Толпа, гомоня, текла к выходу из переулка. Никто ничего не видел.

Не в силах больше терпеть ужасную боль, Эмер с громким стоном повалился на крышу. Судьба собиралась забрать его в другой день.